

КРУПНЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КЛИНИЦИСТ И ПЕДАГОГ¹

(К 35-летию со дня смерти проф. К. М. Гольцмана)

Кандидат ветеринарных наук П. Я. Конопелько

Кафедра патологии и терапии Витебского ветеринарного института

Среди отечественных ученых и выдающихся деятелей высшей школы видное место принадлежит уроженцу Эстонии, воспитаннику Юрьевского (Дерптского) ветеринарного института Карлу Матвеевичу Гольцману — высоко эрудированному клиницисту, одному из основателей Казанской школы ветеринарных терапевтов-диагностов. Из 68 лет своей жизни он свыше 40 лет отдал делу подготовки ветеринарных кадров для нашей родины.

К. М. Гольцман родился 1 июля 1854 года в г. Юрьеве (Дерпте) Лифляндской губ. (ныне г. Тарту, Эстонской ССР), где и получил среднее образование. В 1872 г. он поступил в Юрьевский ветеринарный институт, который окончил в 1876 г. со степенью ветеринара с отличием. По окончании учебы его, как стипендиата, назначили работать в новый ветеринарный институт в Казань.

Вся дальнейшая научная, педагогическая и общественная деятельность Гольцмана проходила в России, в стенах Казанского ветеринарного института. В этом учебном заведении он проработал свыше 40 лет, начав в 1876 г. свою трудовую деятельность в качестве клинического ассистента у профессора П. Т. Зейфмана (крупный ветеринарный клиницист, первый директор Казанского ветеринарного института в 1874—1881 г. г.).

Необычайная тяга к знанию, трудолюбие и настойчивость позволили ему уже через два года выполнить первую экспериментальную работу, которую 17 октября 1878 г. он защитил в Совете Юрьевского ветеринарного института на степень магистра ветеринарных наук.

С 1879 по 1884 годы Карл Матвеевич работал помощником прозектора при зоотомическом музее у известного зоолога академика В. В. Зелинского в Казанском университете и одновре-

¹ Доложено 7 декабря 1956 г. на научной конференции Витебского ветеринарного института.

Заслуженный ординарный профессор Карл Матвеевич Гольцман (1854—1922).

менно учился на медицинском факультете, на второй курс которого он поступил в 1880 году. Медицинский факультет Казанского университета Гольцман окончил в 1884 году со степенью лекаря и званием уездного врача.

После окончания медицинского образования К. М. Гольцман возвращается в Казанский ветеринарный институт, где около одного года работает прозектором зоотомии (1884—1885 г. г.). В 1885 г. он получает звание доцента, и с 1 сентября 1885 года ему поручено заведование терапевтической клиникой и чтение лекций по частной патологии и терапии и общей терапии. Эту должность Карл Матвеевич занимал в течение 37 лет. Для лучшего ознакомления с постановкой клинического образования он Советом института дважды в 1886 и 1892 годах командировался за границу, где посещал лекции и присутствовал при проведении клинических занятий со студентами в ветеринарных клиниках Берлина, Дрездена, Вены, Будапешта, Берна и Стокгольма. Свободно владея языками: русским, эстонским, немецким, а отчасти

и французским, он обстоятельно изучил литературу своего предмета, чем значительно расширил свой научный кругозор. В 1889 г. он утверждается экстраординарным, а в 1897 г. ординарным профессором кафедры патологии и терапии.

В течение своей 45-летней научно-педагогической деятельности проф. К. М. Гольцман опубликовал ряд научных трудов по важнейшим вопросам внутренней патологии. Уже в диссертационной работе, выполненной им под руководством проф. И. М. Догеля, молодой исследователь получил важные данные о действии некоторых лекарственных веществ на лимфоток при учете кровяного давления.

Многие труды Гольцмана имели практическую направленность. Прежде всего это касается работ по общей диагностике и терапии: «К учению о подкожном употреблении лекарств в ветеринарии» (1881), «О свертывании крови» (1885), «Клиническая термометрия» (1889), «Über die Lage u. d. Bau des Ganglion nodosum p. vagi bei einigen Säugetieren» (1910), «Может ли лечебник заменить врача» (1918), «Учебник общей терапии», «Беседы по терапии домашних животных» (Казань, 1919) и другие.

Особенно следует отметить обширный труд К. М. Гольцмана «Краткий курс патологии и терапии внутренних болезней домашних животных» (1893). Это оригинальное руководство, написанное в виде лекций и предназначенное для студентов и ветеринарных врачей, является ценным вкладом в отечественную науку. Эта книга в течение многих лет служила лучшим учебником для студентов ветеринарных институтов. О достоинствах книги свидетельствует тот факт, что она с 1893 года выдержала пять прижизненных и одно посмертное издание.

К. М. Гольцман придавал исключительно большое значение нервной системе в физиологических и патологических условиях. Он первый из ветеринарных авторов еще в 1887 году заявил, что у домашних животных простое мочеизнурение развивается на почве поражения центральной нервной системы.

В учебнике для студентов он писал, что «никакая перемена в окружающей среде или внутри организма не может ускользнуть от внимания животного, что дает ему возможность с должной быстротой приспособляться к постоянно изменяющимся условиям жизни. Богатство всех органов нервными элементами и полная зависимость их правильной работы от целостности последних ясно указывает на выдающуюся роль нервной системы в животном организме. Об этом же свидетельствуют и клинические данные. Без преувеличения можно сказать, что с заболеванием сравнительно высоко развитой нервной системы наших домашних животных обыкновенно исчезает всякая возможность их дальнейшей эксплуатации как рабочей силы» (Краткий курс патологии и терапии, стр. 426).

Действие сильных раздражителей на кору головного мозга животных он описывал следующим образом: «Под влиянием силь-

ных эмоций (напр. страх) животные могут оставаться подолгу совершенно неподвижными, иногда в крайне неудобном для себя положении, а при попытке переменить последнее оказывают сильное активное или пассивное противодействие. В других случаях, напротив, испуганное животное мечется, как «угорелое», без всяких предосторожностей, повреждая себя и ломая все на пути» (там же, стр. 439).

В той же книге приведены некоторые клинические наблюдения, характеризующие роль высших отделов центральной нервной системы в генезе патологических состояний организма. Так, К. М. Гольцман описывает случай, когда лошадь, ушибленная в дороге, длительное время хромала. Впоследствии, после полного исчезновения хромоты, она всякий раз начинала хромать на том участке дороги, на котором впервые получила ушиб. Описана также своеобразная причина беспокойства лошади, наступавшего в тот момент, когда кучер отлучался на более продолжительное время. Лошадью овладело настолько сильное беспокойство, что в первый раз ее вынуждены были даже лечить. Однако с возвращением кучера беспокойство сразу же прекращалось, и лошадь становилась спокойной.

Обладая широкими знаниями и будучи прекрасным клиницистом, Карл Матвеевич в терапевтической клинике прививал студентам любовь к своей специальности, развивая у них врачебное мышление и приучал к строгой последовательности и всестороннему анализу патологических процессов. К студентам он относился с вниманием и отзывчивостью (Н. М. Никольский, 1957).

Как лектор К. М. Гольцман не обладал ораторским искусством, но зато его лекции по патологии и терапии отличались глубоким анализом, новизной, научной стройностью и логичностью изложения.

Проф. К. М. Гольцман ввел в практику преподавания частной патологии и терапии клинические лекции и обосновал необходимость глубокого и всестороннего анализа патологических процессов при разборе больных животных. «Самым ценным у Карла Матвеевича было то — писал в конце 1953 года проф. Г. В. Домрачев автору настоящей статьи — что он всегда подчеркивал необходимость всестороннего обследования животных и только на основе анализа всех полученных данных делать заключение о состоянии больного».

Благодаря введению этих весьма важных методических приемов ветеринарная терапевтическая клиника поднялась на новую ступень своего развития. Можно только пожалеть, что такие лекции и беседы о детальном клиническом разборе больных пациентов, введенные Гольцманом в систему преподавания в Казанской терапевтической клинике, не получили повсеместного распространения.

По свидетельству В. Л. Якимова (1902), проф. Гольцман

никогда не рекомендовал своим слушателям «пичкать» больное животное различными лекарствами и только одним прописыванием рецептов выражать свою деятельность и знания, но всегда требовал всесторонне взвешивать все данные, полученные из объективного исследования и анамнеза, и на лекарства смотреть не как на средства, могущие вылечить болезнь, но лишь как на средства, могущие помочь организму лучше справиться с патологическим процессом. Благодаря такому взгляду на внутреннюю терапию, из руководимой проф. Гольцманом клиники был совершенно изгнан эмпиризм в лечении, а назначение того или иного лекарственного вещества производилось после тщательного клинического исследования со строгим учетом общего состояния больного животного.

Обосновывая необходимость всестороннего исследования больных животных, проф. Гольцман стремился, выражаясь словами С. П. Боткина, к «индивидуализации каждого случая» и к превращению диагноза болезни в диагноз больного, что, как известно, составляет отличительную черту русской клинической медицины.

Такой подход проф. Гольцмана к постановке диагноза у больного животного заслуживает особого внимания ветеринарных клиницистов. Еще в 1862 году в своей клинической лекции основоположник внутренней медицины С. П. Боткин по этому поводу говорил, что если диагноз болезни ставится только на основании определения патологических изменений того или иного органа, то диагноз больного основывается на выявлении состояния всех остальных органов. «Вот эта-то индивидуализация каждого случая, основанная на обязательных научных данных — писал С. П. Боткин — и составляет задачу клинической медицины и вместе с тем самое твердое основание лечения, направленного не против болезни, а против страдания больного».¹

Из изложенного становится очевидным, что имеется несомненное сходство во взглядах на болезнь и лечение у крупного русского клинициста С. П. Боткина и выдающегося представителя ветеринарной клиники К. М. Гольцмана. В этом нельзя не видеть влияния идей С. П. Боткина на формирование воззрений и дальнейшую научно-практическую деятельность К. М. Гольцмана, который еще на студенческой скамье медицинского факультета познался с учением С. П. Боткина.

Небезынтересно отметить и следующий факт, характеризующий, по указанию В. Л. Якимова (1902), самобытность взглядов большого клинициста. К новым лекарственным средствам Карл Матвеевич относился крайне осторожно и в своей терапевтической клинике применял их только после строгой проверки. В то же время он никогда не отрицал значения новых средств

¹ Боткин, С. П., Из первой клинической лекции, Медицинский вестник, 1862, № 41.

для ветеринарной клиники, если имел на то достаточно убедительные данные.

Чрезвычайно многогранна и общественная деятельность выдающегося представителя отечественной науки. В течение многих лет К. М. Гольцман был председателем общества ветеринарных врачей г. Казани, состоял членом правления ссудо-сберегательной кассы института. Он был действительным членом Казанского отдела Российского общества покровительства животным и членом-учредителем Общества вспомоществования нуждающимся студентам. В течение 17 лет он заведовал научной библиотекой института.

К. М. Гольцман глубоко любил свою родину и русскую науку. Он с достоинством представлял отечественную ветеринарию на международных конгрессах. Он был участником VII, VIII и IX Международных ветеринарных конгрессов. На IX Международном ветеринарном конгрессе в Гааге (1909 г.) К. М. Гольцман познакомил его участников с условиями получения ученых степеней ветеринарными специалистами в России. В 1902—1903 гг. он состоял членом организационного комитета Первого Всероссийского съезда ветеринарных врачей. На II Всероссийском съезде ветврачей в г. Москве он был вице-президентом съезда и там же был избран представителем русских ветеринаров на предстоящий Международный ветеринарный конгресс в Лондоне (1914 г.).

Его выдающиеся научные и педагогические заслуги были отмечены избранием его членом-корреспондентом Юрьевского ветеринарного института и почетным членом многих научных обществ (Казанского, Вятского, Екатеринославского, Харьковского). За активное участие в первой всеобщей переписи населения в России он был награжден медалью.

К. М. Гольцман пользовался заслуженным авторитетом и уважением у студентов и научных работников. По свидетельству старейшего ученого Казанского ветеринарного института проф. К. Г. Боля: «Мы, молодые научные работники, всегда находили у Карла Матвеевича добрый совет не только по научной части, но и в личной жизни отзывчивый совет умудренного жизнью умного человека.»¹

И когда в 1905 году вузам было «даровано» автономное управление, К. М. Гольцман был избран первым выборным директором Казанского ветеринарного института (1905—1907 гг.). Исполнять должность директора этого института ему пришлось и в 1910—1916 гг.

К. М. Гольцман был известен не только как умелый педагог и эрудированный ветеринарный клиницист. Он пользовался широкой популярностью среди всего коллектива института как хороший медицинский врач. Все студенчество и сотрудники инсти-

¹ Письмо проф. К. Г. Боля автору настоящей статьи, 31. 12. 1955 г.

туда постоянно прибегали к услугам Карла Матвеевича как врача, который никогда никому не отказывал в помощи и имел значительную и большей частью бесплатную практику. На посту врача он и погиб, заразившись на 68-м году жизни сыпным тифом в тяжелой форме при посещении больного служащего института. Умер К. М. Гольцман 3 февраля 1922 года. Следует отметить, что ветеринарный факультет Тартуского университета в 1921 г. пригласил проф. К. Гольцмана в ряды своего профессорско-преподавательского состава, каковое приглашение он принял, но преждевременная смерть помешала ему осуществить этот шаг.

Деятельность К. М. Гольцмана оставила глубокий след в отечественной ветеринарной науке. Его учениками являются крупные советские ученые профессора Н. П. Рухлядев, Л. А. Фаддеев, А. А. Фролов и др. Под его руководством начинал свою научно-педагогическую деятельность член-корреспондент ВАСХНИЛ проф. Г. В. Домрачев.

Можно с полным основанием говорить, что проф. К. М. Гольцман является одним из основоположников Казанской ветеринарной терапевтической школы. Эта школа под руководством талантливого ученика и продолжателя славных традиций Гольцмана, заслуженного деятеля науки РСФСР, проф. Н. П. Рухлядева стала в наше время одной из самых крупных в клинической ветеринарии. Представителями этой школы являются терапевты-диагносты профессора Г. В. Домрачев, С. А. Хрусталева, В. П. Сидоров, Д. В. Соколов, Л. А. Лейбин, Н. Р. Семушкин, Я. И. Клейнбок, С. И. Смирнов, В. И. Зайцев, Л. А. Лебедев, А. В. Васильев, В. Г. Чагин, И. Г. Шарабрин и многие другие.

В 1957 году исполнилось 35 лет со дня смерти К. М. Гольцмана — этого выдающегося представителя терапевтической науки. Советская ветеринария высоко ценит и глубоко чтит его память.

Список важнейших научных трудов К. М. Гольцмана

1. Experimentelle Untersuchungen über die Wirkung einiger Arzneimitteln auf den Lymphstrom mit Berücksichtigung des Blutdruckes. Diss., Dorpat, 1878.

2. К учению о подкожном употреблении лекарств в ветеринарии. Архив ветеринарных наук, кн. 1 и кн. 2, 1881.

3. О свертывании крови. Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 2, 1885.

4. К вопросу о простом мочеизнурении. Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 4, в. 6, 1887.

5. Клиническая термометрия. Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 6, в. 1, 1889.

6. Краткий курс патологии и терапии внутренних болезней домашних животных. Казань, 1893.

7. Конспект лекций по общей терапии, 4-е изд., Казань, 1902 (литограф.).
8. VIII Международный ветеринарный конгресс в Будапеште. Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 22, 1905.
9. О ложно-туберкулезном энтерите у крупного рогатого скота. Доложено 1 октября 1909 г. в Обществе ветврачей при КВИ. Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 28, 1911.
10. Общий очерк IX Международного ветеринарного конгресса в Гааге. Ветеринарный врач, 1909, № 42 и 43.
11. Über die Lage u. d. Bau des Ganglion nodosum n. vagi bei einigen Säugetieren. Archiv f. Anat. u. Physiol., 1910.
12. Может ли лечебник заменить врача? Казанский земледелец, 1918, № 4.
13. Учебник общей терапии: «Беседы по терапии домашних животных», Казань, 1919.

Литература о К. М. Гольцмане

1. Я к и м о в, В. Л. Карл Матвеевич Гольцман. Вестник общественной ветеринарии, 1902, № 10.
2. Г у м и л е в с к и й, Г. Заслуженный профессор Карл-Александр Матвеевич Гольцман, Ветеринарный вестник, 1922, 3—4.
3. Незабвенной памяти учителей и товарищей, Ученые записки Казанского ветеринарного института, т. 37, в. 1, 1926.
4. Большая советская энциклопедия, 1-е изд., т. 17, М., 1930.
5. С т у д е н ц о в, А. П., С а б и н, И. М., Казанский гос. вет. институт им. Н. Э. Баумана (1873—1953). Материалы к истории ветеринарного образования в СССР. Ученые записки Казанского вет. института, т. 63 (юбилейный), 1956.
6. Н и к о л ь с к и й, Н. М., Ученые записки Казанского вет. института, т. 63 (юбилейный), 1956 (рец.), Ветеринария, 1957, № 1.
7. Альбом имматрикулированных в Юрьевском ветеринарном институте. Юрьев, 1898.